

Встреча Джун Ён А и Хван Мун Су прошла даже как-то обыденно. Оба жулика примерно представляли, где находятся, прекрасно (ну, по сравнению с остальными и не учитывая... несущественные нюансы) ориентируясь по местности. На случай разделения команда подготовила место пересечения, что гораздо всё упростило.

...естественно, ситуация для Ан Хаяна была немного сложнее.

Уголок Будды, или же подобие центра нижних уровней, мало чем отличался от остальных комнат, за исключением того, что она была гораздо просторнее остальных и могла похвастаться большой статуей Будды по центру.

Что исторические хроники, что роман уделяли отдельное внимание этому месту, из-за чего выбор был, при условии, что они будут на нижних уровнях, безоговорочным. Хроники описывали помещение как чуть ли не центр переплетения всего лабиринта гробницы, таинственную комнату, которая таила в себе секрет, что не смогли разгадать и самые светлые умы. Роман открывал чуть больше деталей: в уголке Будды, в частности, в статуе лежало какое-то сокровище, о котором могли лишь теоретически знать храмовники, но, естественно, как обычно, роман умолчал важные детали.

Пожалуй, для начала нужно было кое-что уточнить...

«Мне иногда кажется, что "Век слёз" издевается надо мной», — поморщился Хван Мун Су не то от головной боли, не то от осознания бренности бытия.

Ему всё ещё было плохо. Энергия по телу двигалась странно, непривычно. В восприятии парня она отдавала каким-то неопределённо-тёмным оттенком. Он понимал, что наследие основателя старого клана самой большой разведывательной сети Мурима определённо должно было нести под собой что-то ценное, однако даже в самом страшном кошмаре не мог представить, что события разовьются так неожиданно и странно.

Его словно кто-то грубо пихнул в наследие, предварительно дав сопутствующий пинок.

С одной стороны, дали вкусную пироженку, а с другой стороны — ему эту пироженку запихали в рот так, что он чуть не подавился ей.

Приятного аппетита и умри, скотина.

И всё же, Хван Мун Су смог справиться с голосом. На самом деле, по итогу ему стало казаться, что он сам стал намного ближе к трансцендентности, чем это было раньше. Он понял, что пытались донести мастера в романе и хён, когда пытался передать собственные ощущения.

Мир начинал восприниматься иначе. Словно с другой стороны. Человек ограничен своим восприятием, мир намного больше, чем он может себе представить или ощутить.

Если до принятия наследия парень чувствовал себя в группе самым слабым, то теперь он был уверен, что как минимум не уступит нуне.

Главным же приобретением стало не это. И даже не то, что он теперь буквально слышит тени, как и может в них теоретически прыгнуть (нуна бы точно обзавидовалась). О-о-о нет, главным было совсем другое! В общем-то, потенциальное могущество его практически не интересовало, что, честно говоря, роднило его с новой техникой лишь сильнее, — нуна, наверное, расстроится.

Отныне он, Хван Мун Су, следующий глава клана Нищих.

И это сразу почувствовали.

— Ничего не поделаешь, свалившийся на голову глава, — беззаботно облокотился на стену... Да, собственно, бедно выглядящий мужчина. Он совершенно не выделялся на общем фоне, как и у него не было каких-то примечательных черт, не считая всё тех же неприлично здоровых зубов. Бедная одежда — старая, пыльная, кожа смугловатая, борода — была, но владелец её явно просто срезал мечом, оставив нелицеприятный клочок. — Отныне мы — твоя проблема. Ты сам себе выбрал такую судьбу.

Типичный житель пустоши и ближайших регионов. Один из счастливчиков, которому просто повезло услышать про гробницу одним из первых.

Или нет?

— Мне кажется, или ты со мной общаешься слишком фамильярно? — нахмурился паренёк, не совсем понимая, что в таких ситуациях делать.

Хён, наверное, уже подчинённого бы избил...

Стоило ему только проснуться и выбраться, как его уже ждала группа нищих. И, право слово, он знал, кто они — чувствовал. Их техника имела одни корни и умудрялась создавать подобие родства. Или, правильнее будет сказать, — резонанса? Какое же странное чувство.

Они — жители тени. Они чувствуют тень. Они родом из тени. Тень — их дом. Их не видно, их не слышно, но они везде. Всегда. Тень — форма тьмы, но лишь её производная. Тень там, где есть солнце. Нищие там, где есть богатые. Нищие там, где есть тень.

Хван Мун Су прикусил губу, непроизвольно вновь погрузившись в шёпот, доносившийся из самых глубин тьмы.

— Тебе не следовало принимать наследие, нежеланный глава, — покачал головой мужчина. — Не следовало...

Всезнающий читака хотел возразить, что ему это наследие буквально в глотку засунули, но промолчал: он действительно к нему стремился, и, скажем так, гробница просто выполнила его желание. Возможно, ситуация была бы намного проще, если бы «запись» наследия можно было прослушать ещё раз, только Хван Мун Су теперь действительно оставался последним носителем воли основателя клана — проснулся парень не во тьме, а в одной из многих пустых комнат.

Видимо, этого странного отпечатка хватало только на одного человека.

...и всё же, паренёк предпочитал не задумываться о том, как оно оказалось в гробнице Божественного Вора. Его совсем не просто так называли Божественным — основатель клана Нищих должен в гробу перевернуться раз десять из-за того, что его тайное наследие не просто вскрыл какой-то воришка, но и умудрился как-то перенести к себе в гробницу. Хван Мун Су было даже жалко основателя, с которым он теперь чувствовал некое родство.

Последователи секты Удан уже сбежали, не выдержав напора всё наступающих бомж... то есть нищих.

Хван Мун Су не успел оглянуться, как оказался окружён кучей мастеров. К счастью, больше в гробнице он их не чувствовал, иначе было бы совсем жутко. Всё это время он задавался вопросом, как нищие могут действовать настолько слаженно, и теперь пришёл к ответу.

Перед самими нищими парень предстал как какой-то странный экспонат. Его рассматривали, обходили его, прислушивались к нему, и, что удивительно, Хван Мун Су делал непроизвольно точно также.

Отпечаток основателя оказал на него слишком сильное воздействие.

Никто не поднимал вопрос двух цзянши, что изначально были с Хван Мун Су. Искусство труповодства являлось для многих табу, и лишний раз поднимать столь щепетильную тему никто не хотел. Как понял Всезнающий жулик, они свою миссию выполнить умудрились, непроизвольно оказав услугу нищим, а всё остальное никого не интересовало.

Нищие были специфическим кланом, как и Хван Мун Су был не самым обычным читателем одного сгинувшего в анналах одного из многих сайтов романа.

— Я знаю, чего вы хотите, — когда специфический ритуал бомж... нищих подошёл к концу и все насмотрелись друг на друга, Хван Мун Су решил подать голос, дабы окончательно закрепить свою власть.

Правда, он чувствовал, что это всё — лишь начало.

— И чего мы хотим, маленький глава? — вышел вперёд другой бедняк.

Для паренька они были чуть ли не на одно лицо. Даже его нуна могла похвастаться, как ему казалось, достаточно необычными глазами и цветом волос, когда нищие...

Они словно серые. Лишенные красок.

— Вам нужен смысл в вашем существовании. Смысл вашего пути, — улыбнулся довольно под маской парень, видя, как мастера насторожились. Захотелось довольно почесать пузико — всё же, без романа он бы и в жизни не догадался, чего желают нищие. — Вы не знаете, зачем вы существуете, и лишь слепо продолжаете следовать воле предшественников. Вы уже давно забыли, почему стали нищими.

Толпа бом... бедно выглядящих мужчин совсем помрачнела.

— Дало ли наследие тебе ответ, маленький глава? — загорелись безумным светом глаза другого мужчины.

Или у всех?

Хван Мун Су вновь погрузился в сводящий с ума шёпот.

— Слиться с тенью. Вернуться к истокам.

На миг словно бесконечный коридор погрузился в гробовую тишину, что разрушалась чьим-то отдалённым, словно нереальным, звонким смехом.

Или показалось?

— Не понимаю.

— Я не понимаю...

— Что ты имеешь в виду?

— Не молчи, нежеланный глава...

Мужчины словно с ума посходили, принявшись закидывать паренька вопросами. Он молчал, что распаляло жажду близких к разгадке бом... нищих лишь сильнее.

— Вы не сможете меня тронуть, — улыбнулся жёстко Хван Мун Су, чувствуя, как его обволакивает тень. — Отныне я — тень, которая приведёт вас во тьму. Но не сейчас.

Ответ паренька явно не слишком сильно понравился нищим, но, как ни странно, они сами понимали, что на главу не смогут напасть. Буквально чувствовали это.

Существовали разные техники, самые разные, но техника основателя клана Нищих была одной из самых уникальных. Не из-за силы, даже не из-за возможностей, которые она давала.

А из-за того, к чему она заставляла прикоснуться тех, кто её выучил.

Хван Мун Су медленно снял маску. Он знал, что скрываться больше нет смысла, как и скрывать что-либо вообще.

Нищие не могли предать и под воздействием самых страшных техник.

— Я — Хван Мун Су, новый глава клана Нищих и вместе с этим названный брат Ан Хаяна, Небесного Демона, главы клана Небесного Демона, будущего главы культа Чёрных Небес. Его слово — моё слово. Отныне вы — тень моей тени.

Со стороны парень выглядел даже величественно. Непроницаемая тень покрыла его, будто скрывая от всего мира. Можно было с уверенностью сказать, что для подавляющего большинства жителей Мурима такого было достаточно, чтобы проникнуться философской лабу... мыслью и пойти постигать незримое, но нищие...

Нищие были слишком, как бы парадоксально и грубо это не звучало, сверхъестественными бомжами. В самом лучшем смысле этого слова.

Мужики от речей Хван Мун Су на секунду оторопели, после чего дружно засмеялись.

— Вот так нежеланный глава!

— Наш новый глава — настоящий учёный!

— Заставят ли нас учить стихи?..

— Ха-ха-ха!!!

Мужчины громко засмеялись, из-за чего Хван Мун Су застыл, растерявшись. Кажется, он, словно маленький ребёнок, покраснел, осознав, что поступил не слишком правильно.

Пафос — он такой пафос.

Наконец, мужики отсмеялись, естественно, приняв новые правила. Им особо и делать нечего было больше.

Хван Мун Су оставалось лишь гадать, сколько раз перевернулся основатель клана в гробу.

Пока же парень разбирался с последствиями обретения наследия, Джун Ён А решала вопрос новых союзников — всё же, поддержка секты Исцеляющей черепахи может быть безумно ценным приобретением.

Они достаточно скоро наткнулись на обидчиков едва выжившей девушки, что разграбляли очередное украденное больно сильной воришкой наследие какого-то клана, секты или даже культа.

...про школы все забыли, ничего необычного...

В честном бою вероятность победы была, но слишком большой ценой. Джун Ён А была достаточно рискованной, зная, что чего-то достичь можно либо удачей, что могут наслать сами Небеса (либо Преисподняя, тут девушка уже затруднялась сказать), либо действиями, выходящими за рамки нормальности.

Они могли не идти в гробницу. По крайней мере, слишком большой потери не было бы. И тем не менее — они пошли. Мастер не должен бояться трудностей.

И сейчас Джун Ён А не собиралась избегать трудностей, как и не хотела их огибать. Если эти люди узнают про то, что Им Ёе Рим выжила, то светловолосую девушку ждут большие проблемы, а это не входит в планы уже всё решившей Джун Ён А. У неё свой стиль — если от проблем нельзя сбежать, то между проблемами нужно маневрировать и ждать, пока они выдохнутся.

— Что мы будем делать, онни? — шёпотом спросила всё ещё державшаяся за живот третья дочь главы секты Исцеляющей Черепахи, холодным, злым взглядом смотря на своих собственных убийц.

Она выжила чудом. Посредством влияния чужой энергии из неё вывели дрянь, мешавшую ей использовать свою силу, а там она уже смогла запустить процесс лечения.

«Мастера секты Исцеляющей Черепахи никогда не были сильными воинами, но и убить их крайне тяжело», — улыбнулась Джун Ён А.

Кажется, секта Исцеляющей Черепахи — единственная секта, где всё ещё есть живые мастера, перешагнувшие порог в сто лет и при этом ещё способные что-то из себя представить на поле боя.

— Когда уважаемые мастера отвернутся, — сняла неожиданно маску Джун Ён А, передав её открывшей рот блондинке, — прикажи цзянши атаковать. Ты поймёшь, когда нужно отдать приказ. — Девушка повернула голову на два трупа. — Её приказ — мой приказ.

Два зомби рыкнули, умудрившись принять и понять команду.

Всё же, скорее всего, какое-то подобие сознания у бедных мертвых было. Или, вероятнее всего, подобие его отпечатка. Это пугало Джун Ён А: чем умнее были игрушки труповодов — тем страшнее эти твари были. Что цзянши, что сами труповоды.

И всё же, это не остановило её от того, чтобы использовать столь удобные инструменты. Она уже давно прошла тот возраст, когда делила всё на чёрное и белое.

— Так это всё же ц-цзянши? — свернулись в трубочку губы блондинки. Её голос предательски дрогнул. — Хорошо. Кто бы мог подумать, что ты млад...

Джун Ён А, словно любящая мать, нежно погладила блондинку по голове. Та сразу замолчала.

Девушка спокойно вышла из укрытия, направившись к представителям секты Исцеляющей Черепахи. Естественно, что на её приход сразу обратили внимание.

Представителей секты было, на самом деле, немного — всего шесть человек, включая их лидера — Небесного Лебедя. Джун Ён А задавалась вопросом, почему в секте Исцеляющей Черепахи прозвища, связанные с черепахой, есть только у главы секты и его потомков. Девушка считала, что намного правильнее было уже обозначить, что каждый член секты — тоже, в каком-то смысле, черепаха, но, возможно, это просто она слишком любит вкладывать смысл туда, где он не нужен.

— Кто ты?

Стоило девушке появиться в поле зрения мастеров, как они сразу насторожились, но достаточно быстро расслабились — слишком уж обычной выглядела со стороны девушка. Как ни странно, самым расслабленным был среди них их лидер, он же голос и подал.

Ещё и так лыбиться начал, гад...

— Теневая Лисица, мастер Небесный Лебедь, — улыбнувшись лидеру в ответ, чуть кивнула Джун Ён А.

— Слишком громкое прозвище, — фыркнул мужчина, — для девочки вроде тебя.

Ответ мужчины Джун Ён А немного обидел. Но, наверное, самодовольный лебедь был где-то прав — ни её внешность, ни её одежда не давали ей статуса. Только её орабони считал её привлекательной, и то — не слышавшая толком в жизни комплиментов девушка считала, что ей просто льстили. Та же прятавшаяся за углом Им Ёе Рим была намного привлекательнее её.

Небеса злы...

Понятно, что своей реакции она не показала.

— Вы так думаете, мастер? — растянулись губы Джун Ён А в улыбке. — В таком случае, вы позволите мне первой нанести удар?

Мужчины от такого ответа опешили, после чего громко засмеялись.

— Ты думаешь, что мы, целители, убьем тебя? — отсмеявшись, задал вполне резонный вопрос Небесный Лебедь. — Мне кажется, или ты о нас слишком плохого мнения, глупая лисица?

— Вы нападёте на меня потому, что я видела труп вашего товарища, которую вы убили, — беззаботно ответила Джун Ён А. — Ну так что, позволит ли глупой лисице Небесный Лебедь нанести первый удар, или вы опасаетесь того, что я окажусь слишком сильна?

Все резко заткнулись, вытаращив на девушку глаза. Напыщенный лебедь нахмурился.

— Ты могла остаться в живых, но предпочла нас оклеветать. Хорошо. Если ты желаешь умереть от руки члена секты Исцеляющей Черепахи, то так тому и быть.

Благодарно поклонившись, поклонившись ровно настолько, чтобы выказать уважение, но при этом и не принизить себя, девушка медленно подошла, минуя остальных удивлённых мужчин, к лидеру сборища. Джун Ён А, видя скептический взгляд мужчины, легонько кулачком ударила его в грудь.

— И... что это значит, глупая лисица? — не понял Небесный Лебедь.

Улыбка Джун Ён А стала чуть более жёсткой и жестокой.

— Вы уже трупы.

Неожиданно мужчины почувствовали, как им стало тяжело дышать. Они сначала и не поняли, что произошло, пока к ним резко не пришло осознание: их чем-то отравили. Лисица отравила их ещё в тот момент, когда зашла в помещение, и лишь тянула время.

В руке девушки словно из воздуха появился кинжал, который она одним резким движением загнала в голову начавшему задыхаться Небесному Лебедю. Он бы мог легко избавиться от яда, но...

Не будет же та, кто пережила Преисподнюю на смертной земле, давать своему врагу возможность прийти в себя?

Джун Ён А резким движением вытащила кинжал из головы упавшего гордого члена секты Исцеляющей Черепахи, чей организм уже едва ли не автоматически запустил процесс исцеления. К сожалению для напыщенного лебедя, мозг восстановить уже не получится, а если и получится...

Судьба живого овоща, как казалось девушке, намного хуже пыток Преисподней.

Остальных членов секты словно молнией ударило. Паника захлестнула их сознания. Они сдавленно захрипели, не веря в то, что только что произошло. В этот же самый миг в них со спины вцепились два цзянши, только и ждавших команды откровенно перепуганной блондинки.

Джун Ён А улыбнулась.

Сверкнул кинжал.

Убить оставшихся растерянных и отравленных целителей в компании цзянши было легко. Так быстро потерять лидера и по совместительству сильнейшего члена группы... Это был слишком сильный удар для них. Уж Джун Ён А знала, насколько в битве важна мораль группы. И пусть по итогу зомби пали, фактических потерь не было — чего уж говорить, если Джун Ён А и царапины не получила, а Им Ёе Рим за всё время даже нос не высунула из-за своего укрытия, пусть и помогла.

Идея девушки была не в скрытности, как это могли подумать её орабони с Хван Мун Су.

«Шаг за пределы мира», — промелькнула безумная мысль у девушки.

Никто не мог достать ту, кого не было.

Всё же, её фактический перенос в такой похожий, но такой другой мир произвели на неё гигантское впечатление.

Светловолосая девушка немного неуверенно вышла из-за укрытия, неверяще смотря на скромную молодую девушку, вокруг которой лежали трупы тех, кого сама Им Ёе Рим откровенно боялась. И теперь они мертвы.

— Онни, — опустив разницу в возрасте, вежливо улыбнулась Земная Черепаха, признавая, что статус Джун Ён А немного выше её, несмотря на происхождение. Девушка всё ещё держалась за живот, неспешно его исцеляя, но уже была близка к полному выздоровлению. — Поможешь ли ты моему брату стать будущим главой?

Джун Ён А неспешно взяла свою маску, надев её на голову.

— В обмен на это секта Исцеляющей Черепахи поддержит Небесного Демона, главу клана Небесного Демона и будущего главу культа Чёрных Небес.

Блондинка вытаращила глаза на Джун Ён А, после чего заливисто засмеялась.

— Ты хочешь, онни, забрать меня в самые глубины Преисподней, но если это сделаешь не ты, то мой собственный старший брат. Даю тебе слово, как дочь главы секты Исцеляющей Черепахи, что если мой младший брат станет следующим главой, то мы окажем тебе и твоему главе любую поддержку.

— В разумных пределах? — невинно уточнила Джун Ён А, слишком хорошо зная, с кем общается.

Блондинка невинно улыбнулась.

— В разумных пределах.

Вскоре же они, походив по гробнице, несколько раз чуть совершенно случайно не погибнув, прибыли к месту встречи, где их уже ждал Хван Мун Су в компании новых подчинённых.

Компания встретилась достаточно обыденно. Их не смутило, что Ан Хаяна ещё не было — пожалуй, вероятность того, что он заплутает, была самой высокой, но и вероятность того, что он выживет, как бы парадоксально это ни звучало, также была больше, чем у них. Оставалось лишь ждать. В крайнем случае они подождут его уже за пределами гробницы.

Доверие между членами компашки было, как можно понять, сильным.

Чуть позже пришли представители секты Цветущей Сливы. Они настороженно отнеслись к весьма и весьма специфической компании, однако решили пойти на контакт.

— Рады найти дружелюбных мастеров, — сконфуженно улыбнулся юноша в одежде цвета цветущей сливы. — Небеса были к нам добры...

— Нас связывает намного больше, чем вы думаете, молодой мастер, — под маской вежливо улыбнулась Джун Ён А.

— Даже так?

— Мы давно хотели встречи, но, к сожалению, всё пошло немного не так, как мы планировали, — развела руки девушка.

Обстановка между мастерами медленно разряжалась.

Хван Мун Су стоял в сторонке, явно не умея общаться так, как это делала его нуна. Знал бы он их по роману, то мог бы из себя ещё дипломата (сомнительного, кстати) сделать, а так — обычный интроверт-читатель романов. Теперь ещё и нищий, кхм-кхм.

Буквально через минуту-две пришли представители секты Удан. При встрече с ними нищие насторожились, да и сами позорно сбежавшие мастера, потерявшие часть товарищей, были не в восторге от того, с кем вновь пересеклись.

— Что, вместе нападёте? — грубо спросил молодой мужчина, потянувшись за мечом. Ранее он назвался «Громовой Смертью». — Ну давайте, давайте! Думаете, что я, мастер секты Удан, не смогу дать отпор?! Да вы знаете...

— Старший наставник...

— Это лишнее...

Раненые товарищи попытались своего лидера остановить, но тот явно был на взводе.

Джун Ён А перевела фокус внимания с растерявшихся членов секты Цветущей Сливы на новеньких.

Девушка под маской улыбнулась.

— Всегда мечтала познакомиться со столь влиятельными мастерами. Много читала про вас и вашу секту. Не могли бы вы ответить на пару моих вопросов касательно ваших идей, уважаемый Громовая Смерть?

Нарывавшийся мужчина опешил.

Хван Мун Су покачал головой. Иногда он забывал про другие таланты своей нуны...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2412907>